

ОЛИВЕР ФРАЙ:

ОСКОЛКИ ПОДСОЗНАНИЯ

КНИГА 2

АЛЕКСАНДР ХАРИН

Александр Харин
Оливер Фрай: Осколки
подсознания. Книга 2
Серия «Сомнориум», книга 1

*<https://litres.ru/73550018>
SelfPub; 2026*

Аннотация

После событий первой книги Оливер возвращается в грёзы, надеясь на спокойные путешествия. Новые миры, старые тайны и встреча с тем, кто знает о нём больше, чем он сам.

Вторая книга это психологический триллер в мире снов, где реальность трещит по швам, а главный враг не монстр снаружи, а голос внутри, который шепчет: Ты сошёл с ума.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александр Харин Оливер Фрай: Осколки подсознания. Книга 2

Глава

Оливер Фрай: Осколки подсознания

Часть 1

Глава 1

Рывком сев на кровать, я вцепился пальцами в горло. Пульс бился часто. Секунда, другая, и дыхание выровнялось.

Спустив ноги на пол, я ощутил привычную прохладу досок под босыми ступнями. В доме стояла такая плотная тишина, что слышно было, как за стеной тикают часы. За окном серые предутренние сумерки.

В ванной, нажав выключатель, я зажмурился от резкого света. Вода из-под крана обожгла холодом. Зачерпнув её горстью, я ополоснул лицо, провёл мокрыми ладонями по щеке. Капли скатывались по запястьям, падая в раковину.

В зеркало я посмотрел не сразу. Сначала просто стоял, сжимая пальцами холодный край фаянса. Потом поднял глаза.

Из стекла на меня смотрел осунувшийся парень с тёмными кругами под глазами. Тот же разрез глаз, те же скулы, но взгляд чужой, испуганный.

Проведя пальцем по зеркальной поверхности, стирая потёки воды, я спросил вслух:

– Куда я снова влез?

Ответа, конечно, не было.

Вернувшись в комнату, я заметил, что на кровати ещё хранила тепло сбитаая простынь, но лечь снова не хоте-

лось. Постояв у окна, я проводил взглядом рассвет, медленно разгоравшийся за озером. До рассвета оставалось полчаса. Можно было бы попытаться уснуть, но мозг уже перебирал события ночи, цепляясь за обрывки разговоров, лица, коридоры.

Махнув рукой, я пошёл на кухню.

Возясь с завтраком: нарезая хлеб, разбивая яйца на сковороду, прислушиваясь к шипению масла, я поймал себя на том, что мысли сами сворачивают к главному. Надо поговорить с мамой. Надо найти Астера. Второе просто. Но первое...

Перевернув яичницу лопаткой, я вдохнул запах жареного, поползший по кухне и смешавшийся с утренней прохладой из приоткрытой форточки.

– Доброе утро.

Обернувшись, я увидел маму. Она стояла в дверях, кутаясь в халат, и улыбалась сонно, с теплотой.

– Доброе. Завтрак готов.

– Вижу. – Подойдя к столу, она провела рукой по спинке стула. – Что-то ты рано сегодня. Не спалось?

– Ага. – Я подвинул к ней тарелку. – Последнее время плохо сплю.

Она села напротив, взяла вилку, но не торопилась есть, смотрела на меня поверх стола.

– Мам, тебе сны снятся?

– Конечно. Всем снятся.

– А такие, чтобы запоминались? Яркие, как настоящие?

– Бывает. Иногда.

Откусив кусок хлеба, я прожевал, не чувствуя вкуса.

– А мне постоянно такие снятся. Порой тяжело по утрам вылезать из них в реальность.

Мама отвела взгляд. Опустив глаза в тарелку, она вздохнула коротко, но тяжело.

– Оливер... – начала она и замолчала.

– Что?

– Тебя всё устраивает? Здесь? Я?

Я отложил хлеб.

– Конечно, мам. Что за вопросы?

– Да ничего. Волнуюсь за тебя.

Покачав головой, я ответил:

– Не надо. Давай говори. Я уже не первый раз замечаю твой взгляд.

– Нечего говорить. Что я тебе скажу?

Помолчав, собираясь с мыслями, я произнёс:

– Хорошо. Тогда я скажу. Это связано с моим отцом?

Мама резко встала, и стук ножек стула об пол прозвучал громче, чем надо. Взяв тарелку с недоеденной едой, она смахнула остатки в мусорное ведро, поставив посуду в раковину.

Я не оборачивался, продолжая смотреть в окно, где за озёром уже начинался розоватый рассвет.

– Мам. Ты ведь понимаешь. Рано или поздно этот разго-

вор состоится.

Бросив полотенце на стол, она вышла из кухни.

Я сидел ещё минуту, глядя, как остывает яичница в моей тарелке. Потом собрал посуду, вытер стол. Взяв плед, перекинув через руку, прихватил кресло и вышел на улицу.

Пирс встретил сыростью и тишиной. Солнце ещё не поднялось из-за гор, но небо над озером уже светлело, разгоняя серую муть. Лёгкий туман стелился над водой, цепляясь за сваи. Поставив кресло на самый край, я завернулся в плед и сел, глядя, как первые лучи золотят гладь.

Идеальное время. Тот час после восхода, когда тепло ещё не навалилось всей тяжестью, а прохлада уже не кажется колючей. Баланс.

Я сидел, слушая, как где-то далеко крикнула птица, как под пирсом плеснула рыба. И тут меня кольнуло.

Кот.

Я не видел его со вчерашнего вечера. Странно. Обычно он спал у меня в ногах или хотя бы появлялся к завтраку.

Скинув плед и перемахнув его через руку, я пошёл обратно в дом.

Под входной дверью пусто. На кухне миска с едой стояла нетронутая, вода в поилке тоже. В моей комнате никого.

– Куда ж ты делся? – пробормотал я, заглядывая под кровать.

Я обошёл почти весь дом и уже собирался проверить чердак, когда, проходя мимо маминой комнаты, услышал всхли-

пы.

Замерев, я осторожно, стараясь не скрипнуть половицами, подошёл к двери.

Мама сидела на краю кровати, сторбившись, закрыв лицо руками. На коленях у неё, свернувшись рыжим клубком, лежал кот.

Она вздрогнула, заметив меня, быстро отвернулась, зашмыгала носом, вытирая слёзы тыльной стороной ладони.

– Всё нормально? – тихо спросил я. – Может, поговорим?

Она молчала, только гладила кота, и пальцы её дрожали.

Шагнув внутрь и прикрыв за собой дверь, я сел на пол, прислонившись спиной к стене.

– Тогда я кое-что расскажу...

И я рассказал. Всё, что помнил об отце. Про сны, про встречу, про коридор с дверями. Утаил только самое страшное – историю с отцом. Но мама слушала и не удивлялась, словно ждала этих слов всю жизнь.

– Оливер, – наконец произнесла она, не поднимая глаз. – Что ты хочешь от меня услышать?

– Скажи, что случилось с моим отцом. Здесь. В реальности.

Глубоко вздохнув, она провела ладонью по рыжей шерсти.

– Здесь случилось... Там случилось... – Голос её дрогнул.

– Похожий разговор у меня уже был. С твоим отцом. Я не воспринимала его всерьёз... пока не случилось то, что случилось.

Она замолчала, и я не торопил.

– Всё повторяется, Оливер. – Подняв на меня глаза – красные, опухшие, но сухие, – она продолжила: – Я не хочу тебя потерять, но не знаю, как поступить.

– Расскажи, – попросил я.

И она рассказала.

Голос её звучал глухо, словно издалека. Про то, как отец уходил в свои сны. Как сначала она думала, что у него богатая фантазия. Как он пытался предупредить, что со мной может быть то же самое. Как она не верила.

– А потом он заболел. Несколько раз. Обследования, эксперименты... Ничего не находили. Только дисбаланс каких-то веществ. – Она покачала головой. – Я думала, он умрёт. Так и не проснётся утром. Я разрывалась между вами. А он... он снова уходил. Говорил, что там у него целый мир. Люди, которые в нём нуждаются. А мы?

Она всхлипнула, но сдержалась.

– Мы тоже нуждались. Да, он уделял время днём, но был словно не здесь. Таблетки, сны... шесть часов бодрствования в сутки, остальное там. Мы ссорились. Ругались. Но эти грёбанные сны... – Сжав губы, она сказала: – Извини.

– Мам...

– Дай договорю. – Она подняла руку. – Иногда он всё же оставался моим мужем и твоим отцом. В такие дни мы были семьёй. Я видела, как он старается. Особенно в последние дни. Он даже думал оставить всё там и вернуться сюда. Тогда

тебе исполнилось четыре.

Она замолчала надолго. Кот на коленях заворочался, перевернувшись на другой бок.

– А потом он просто не проснулся. Утром. Я ничего не могла сделать. Врачи... кома. Тело жило, а его там уже не было. Через несколько дней отключили аппараты. Он тихо уснул навсегда.

Слёзы хлынули, мама не пыталась их сдерживать. Поднявшись, я сел рядом, обняв её за плечи. Она уткнулась лицом мне в грудь, и мы сидели так, пока за окном не залился солнечным светом проснувшийся день.

– Я не хочу потерять тебя так же, – прошептала она наконец. – Понимаешь?

– Понимаю, мам. – Я говорил тихо, почти в её волосы. – Я этого не выбирал. Сны приходят сами. Иногда я могу их контролировать, иногда... они затягивают. Но я здесь с тобой.

– Ты изменился, Оливер. – Отстранившись, она вытерла слёзы, попыталась улыбнуться. – Не заметила, как ты вырос. Начитался книг, разговариваешь... как отец.

– Это плохо?

– Это страшно. Главное, чтобы ты сам не застрял там, как он. Ты нужен мне здесь.

– Не застряну. – Я взял её за руку. – Обещаю.

Мама сжала мои пальцы, потом отпустила, переведя взгляд на кота, который уже проснулся и смотрел на нас ян-

тарными глазами.

– Ты имя-то ему придумал? Месяц уже безымянный ходит.

Я усмехнулся.

– Я его Котей зову. Можно так и оставить? Котя?

– Твой кот – тебе решать.

– Котя! – позвал я.

Кот моргнул, лениво потянулся, выпуская когти, и уставился на меня с выражением «ну что ещё?».

На этом и сошлись.

Глава 2

Ночью я провалился в Сомербун легко, будто шагнул с пирса в тёплую воду. В лицо пахло знакомым: смесью озёрной свежести, цветущих где-то рядом кустов и лёгкого дымка из печных труб. Город спал, но не крепким сном, а так, вполглаза, готовый впустить любого, кто умеет видеть грёзы.

Роберта я нашёл сразу. Он стоял у фонаря на центральной площади, перебирая какие-то бумаги. Увидев меня, он кивнул, даже не удивившись.

– Есть разговор, – сказал я, подходя.

– Вижу, что не прогуляться пришёл. – Сложив листы в стопку, он сунул их во внутренний карман куртки. – Выкладывай.

Я рассказал всё, что помнил про отца: встречу в Вилиборе, коридор с дверями, Януса, Ментиса. Роберт слушал молча, только брови сдвигались к переносице всё плотнее.

– Ну так что мне делать? – спросил я, закончив. – Нужно передать это Астеру. Как можно скорее.

Роберт помолчал, глядя куда-то в сторону окон библиотеки.

– Не спеши, Оливер. – Голос у него стал тише, будто он взвешивал каждое слово. – Твоего отца я знал. Немного, но

пересекались. Янус – сын Астера, это мне известно. А вот Ментис... Не помню, но имя знакомое.

Он покачал головой.

– Получается, твой отец, Янус, Ментис и, возможно, ещё люди заперты в комнатах в том коридоре?

– Похоже на то. – Я поёжился, хотя погода была тёплая. – Это может быть целый мир. Или тюрьма. Не пойму.

– Возможно. Я поговорю с Астером. – Положив руку мне на плечо, Роберт сжал его на секунду. – Моё дело быть хранителем. Информацию донесу. Будут новости расскажу.

– Астер – это тот, с высоким воротником и властным характером? Который и привёл меня в Вилибор?

Роберт кивнул, и мы разошлись. Шаги гулко отдавались от каменных плит площади, пока я не свернул на траву, где звук утонул в мягкой почве.

Жак сидел в своём кабинете, как всегда. Трубка дымилась в углу рта, на столе громоздились стопки книг, и пахло здесь так, как пахнет только в старых библиотеках: пылью, бумагой, временем.

– Привет, – сказал я, присаживаясь на край стула напротив.

– Ну привет. – Жак выпустил колечко дыма, проводив его взглядом до потолка. – Что-то хотел?

– Да. – Я помолчал, собираясь с мыслями. – Жак, ты давно в Сомербуне?

– Думаю, да. – Откинувшись на спинку кресла, он заста-

вил его жалобно скрипнуть. — Но когда я сюда пришёл, город уже стоял почти таким, каким ты его видишь. Разве что библиотека была маленькой. — Кивнув на стены, уставленные стеллажами, он продолжил: — Я инициировал расширение. Всю жизнь проработал историком, так что... — Он развёл руками. — Это же кладёзь знаний! Кстати, Грим помогал строить. С тех пор ассортимент увеличился в разы.

— А откуда ты берёшь книги?

— У людей. — Затянувшись, Жак помолчал. — Часть я написал сам по историям жителей. Часть принесли твои друзья. Большую часть, кстати, Грим.

— Смотрю, Грим много вложил в город.

— Ещё бы. Он тут чуть ли не с основания.

Я присвистнул сквозь зубы.

— Ого. А по нему не скажешь. Молодой парень...

— Тут время относительно, — усмехнулся Жак.

— Слушай... — Я подался вперёд. — У тебя нет книг про божеств? Или что-то такое?

— Кажется, что-то было. — Жак оживился, даже трубку отложил. — В библиотеке. Пойдём поищем.

Встав и потянувшись хрустнули суставы, он вышел из-за стола. Мы поднялись на второй этаж, пройдя в самый дальний угол, где свет почти не доставал до полок.

— Вот. — Жак провёл рукой по корешкам. — Тут у меня самые древние книги истории грёз. Всё, что удалось найти. Коллекция маленькая, но важная.

На полке теснилось с десятков увесистых томов в потёртых переплётах. Жак водил пальцем по корешкам, пока не наткнулся на нужный.

– Вот она. «Fundamentum Somnium». В переводе с латинского «Основание Грёз».

– С латинского? – переспросил я.

– Ну да. Мёртвый язык. – Он хмыкнул. – Ну, смотря для кого.

– Я думал, тут все на одном языке говорят.

– Говорят – да. – Погладив переплёт, Жак пояснил: – Тут своего рода ментальное общение. Обмен энергией. Но всё старое... оно имеет латинское происхождение.

– То есть я могу с кем угодно говорить на одном языке, а книгу можно написать на любом?

– Не совсем так. – Он покачал головой. – Здесь нет другого языка. Мой родной французский, я другого не знаю. Но ты меня понимаешь. А вот древние тексты... – Постучав пальцем по книге, он добавил:

– Все они на латыни. Раньше вообще всё было на латыни: имена, названия, законы. А потом реальный мир развивался, и латынь вытеснили. Она осталась только здесь.

– Ничего не понимаю. – Я потёр переносицу. – Где логика?

– Не ищи её тут. – Жак хитро прищурился. – Здесь ещё много секретов. Мир необъятный.

– Мне говорили, ты не любишь путешествия. – Я взял кни-

гу, взвесив на ладони. – Но ведь как историку тебе должно быть интересно?

– Интересно, конечно. – Жак вздохнул. – Но мой организм плохо переносит перемещения. Не знаю почему. Тошнота, слабость, головокружение... Изредка могу с вами сходить, но не часто. От многих подряд перемещений мне совсем плохо становится.

– Кстати, Жак... – Я поднял на него глаза. – Мы с Джулией были в одном мире. Там огромная библиотека! Вот куда бы тебе попасть.

– Мы с Джулией в том мире уже побывали. Ради такого пришлось даже попутешествовать. – Он покачал головой. – Никакой библиотеки не нашли.

– Как так? – Я даже книгу опустил. – Мы своими глазами видели!

– Я вам верю. – Жак пожал плечами. – Но мы не нашли. Джулия тоже не поняла. Помнит расположение, а там просто поле.

– Опять чудеса.

– Чудеса грёз. – Жак развёл руки в стороны, будто обнимая невидимую тайну. – Так, мы отвлеклись.

Он раскрыл книгу. На первой же странице красовался знак уаджет: глаз, вписанный в треугольник. Жак перелистнул. Латинские буквы были мне незнакомы, но стоило начать читать и слова сами складывались в понятные фразы.

– Я изучал эту книгу. – Жак водил пальцем по строкам.

– Здесь написано о правилах, основании грёз, совете, иерархии. Можешь приходить, читать, когда захочешь.

– Спасибо. – Я провёл ладонью по странице, чувствуя шероховатость бумаги. – Обязательно. Но сейчас мне другое интересно. Упоминается здесь имя Ментис? Или Астер?

Жак задумался, перелистнул несколько страниц вперёд и ткнул пальцем в рисунок.

На нём был изображён рисунок совета: несколько человек в длинных одеждах сидели полукругом. Внизу шли имена. Одно из них Ментис. Чуть дальше Асмисол.

– О! – Я склонился ближе. – И Асмисол тут.

– Точно. – Жак постучал по странице. – Получается, они из совета.

– Более того, – добавил я, – это самые первые основатели. Семь человек. Они и написали эту книгу.

– А кто такой Ментис? – нахмурился Жак.

– Встретил его недавно. – Я закрыл книгу, оставив палец на корешке, будто закладку. – Он, как и Асмисол, не показался мне дружелюбным. Асмисол после того случая на свободе и очень хотел отомстить Астеру. Что-то у них произошло.

– Астер сейчас в совете. – Жак потёр подбородок. – Может, свержение власти...

– Надо выяснить. – Я вздохнул. – В общем, что хотел – узнал. Не знаешь, где Грим сейчас?

– О-о. – Жак улыбнулся. – Где угодно. Но для начала зай-

ди к нему домой. Напротив типографии. Дом три. Не найдёшь там спроси у жителей. Его тут все знают.

Кивнув, я спустился по лестнице и вышел на улицу.

Сомербун дышал ровно и спокойно. Где-то лаяла собака, в окнах одного из домов горел свет. Дойдя до типографии, я свернул направо и через несколько шагов упёрся в нужную дверь.

Постучав, я услышал изнутри крик:

– Входите!

Внутри, при свете масляной лампы, сидел Грим. Перед ним на столе лежала груда разноцветных лоскутов, и он сосредоточенно вдевал нитку в иголку.

– О, привет, Оливер! – Подняв голову, он улыбнулся. – В гости?

– Типа того. – Я присел на край табуретки. – А ты всё змеев делаешь?

– Ну да. – Кивнув на готового змея, прислонённого к стене, он ответил:

– Помнишь, я говорил, что хочу около кафе парочку привязать? Для всех. Вот, начал выполнять обещание.

– Не отвлеку, если спрошу кое-что?

– Валяй. – Грим ловко проткнул ткань иглой.

– Говорят, ты тут один из основателей Сомербуна?

– Есть такое. – Он не поднял глаз, продолжая шить.

– Ты был первым путешественником?

– Не знаю даже. – Грим пожал плечами. – Меня это не

волновало. Я сюда попал во сне. Ещё и реалистом был. Ну, в реальном мире жил. Поначалу думал – сон. В общем, как у всех. А потом как завертелось... сразу стало понятно: место необычное.

– А что тут было в самом начале? – Я подался вперёд. – Были истории, похожие на наши недавние?

– У-у-у, ты спросил. – Отложив шитьё, Грим потянулся. – Я тебе что, энциклопедия? Запомни тут всё. И вообще, я жил и путешествовал по мирам. Развлекался.

– Понятно. – Я откинулся назад. – В общем, как и я. Пока не встретил Малика, потом Асмисола... Теперь ещё Ментис. Совет какой-то. Хранители. Кошмар.

– Во-во. – Грим согласно кивнул. – Раньше такого не было. А сейчас никакой свободы. Как снежный ком накрутилось.

– Ну что поделать. – Я вздохнул. – Ты, кстати, не заглядывал в тот мир с хаосом?

– Ой, я даже забыл про него. – Хлопнув себя по лбу, Грим оставил на коже белую нитку. – Некогда было. Надо навесить девушку и нашего общего друга.

– Так у тебя там девушка?

– Да не девушка она. – Он отмахнулся, но щёки чуть порозовели. – Просто попал в тот мир, и всё так странно выглядело... в том числе она. Думаю, теперь всё изменилось. И она, наверно, стала другой.

– Думаешь, разочарует?

– Не знаю. – Грим покрутил в пальцах нитку. – Изюминка

пропадёт...

– Оливер, а сколько времени-то прошло?

– М-м. – Я задумался. – Месяца три. Или четыре.

– Эгберт! – вдруг выкрикнул Грим так, что я вздрогнул. –

Извини, просто вспомнил, как звали того нашего знакомого.

– Точно! – Я щёлкнул пальцами. – Мы ему письмо обещали написать. Можно к твоей подруге съездить и от неё отправить.

– Как вариант.

– Грим, сначала экзамен сдай Роберту.

– Ох. – Он скорчил страдальческую мину. – Я даже не вникал. Заставляют ещё тут делать то, что не хочу. Леон сказал, что все в один день будем сдавать, когда будем готовы. В реале учишься, тут учишься...

– Значит, я выбился из компании. – Я улыбнулся. – Но у меня были причины.

– Ла-а-адно. – Грим махнул рукой. – Я скоро доделаю змеев, почитаю правила, сдам экзамен. А там видно будет. А то вдруг Роберт что ещё запретит. – Изменив голос, он попытался спародировать хранителя: – Путешествуйте только по безопасным мирам!

Я рассмеялся.

– Хорошо. Не буду мешать.

Выйдя на улицу, я прикрыл дверь. Постояв секунду, глядя на голубое небо, я двинулся к воротам.

– Так. – Я бормотал себе под нос, шагая по пустынной

улице. – Роберт в Вилиборе. Друзья не могут путешествовать. Что мне делать?

Пройдя через весь город и миновав ворота, я оказался у дороги. В кармане нашёлся воздушный змей. Вскинув его вверх, я через мгновение уже летел, подхваченный ветром, нёщим меня к Тортмунду.

Домик деда виднелся издалека, одинокий на холме. Приземлившись у калитки, я пошёл по тропинке. Тортмунд копался в огороде.

– Здорово, дед.

– Привет, малой. – Он выпрямился, опираясь на лопату.

– Или может, тебя называть хранителем Сомербуна? – Я усмехнулся.

– Ну началось. – Тортмунд хмыкнул. – Роберт тебе всё рассказал?

– Ага. Да мне всё равно. – Я кивнул на грядки. – Огородом занимаешься?

– Ага, картошку выращиваю.

– О-о. – Я подошёл ближе, вглядываясь. – Эта та, картошка-помидор?

На зелёных кустах висели коричневые клубни, похожие на настоящую картошку.

– Дед, – осторожно спросил я, – ты уверен, что посадил её правильно?

Он бросил на меня взгляд, говоривший яснее всяких слов: «Куда ты лезешь, малой?»

– Самое главное в сажании растений, – добавил я, – это посадить корнями вниз!

И тут мне в лоб прилетел один из клубней, разлетевшись по лицу липкой красной жижей.

– Ну что, убедился? – осведомился дед с ехидной улыбкой.

– Можно было бы и повежливее. – Я вытирал лицо рукавом, с трудом сдерживая смех.

– Куда уж вежливее. – Воткнув лопату в землю, Тортмунд спросил: – Ты вообще зачем пришёл-то?

Я вздохнул.

– Даже не знаю. Здесь всё так завертелось последнее время. Пытаюсь распутать этот клубок. Развлечения превратились в нечто серьёзное. Вопросы есть к тебе, дед.

– Ну так не занимай моё время. Давай к делу.

– Пойдём чай попьем, заодно и поболтаем.

Разогнув спину и побряхтев, Тортмунд, не говоря ни слова, направился к дому.

Внутри пахло травами и дымом. Усевшись за стол, я слушал, как дед, по обыкновению, зашуршал у печки.

– Оливер, – донёсся его голос. – О чём хотел поговорить?

– Я встретил своего отца в Вилиборе.

Пауза. Звякнула кружка.

– О как. – Тортмунд высунулся из-за печки, глянул на меня и снова скрылся. – Так. Чай в этот раз будет крепкий.

– А кофе нет?

– Ты где-то видел кофейные плантации у меня?

– Ну мало ли. Зёрна там...

– Нет. – Голос деда звучал глухо, будто он наклонился над чем-то. – Я только своё завариваю. Через минут пять оценишь.

Послышалось шуршание, звон – он рвал траву и кидал в заварник.

– Оливер, – позвал он, – нужна твоя помощь.

Поднявшись, я подошёл к нему. Тортмунд ткнул пальцем в потолок.

– Видишь чердак? Подставь стул, потяни за верёвку. Сверху упадёт лестница, но будь осторожней – по лбу получишь.

– Отличное задание. – Я усмехнулся. – Полное опасностей.

Придвинув тяжёлый деревянный стул, я вскарабкался на него, нащупал верёвку, рванул и едва успел отпрыгнуть в сторону. Сверху посыпалась пыль, со скрипом разложилась лестница. Закашлявшись, я отбежал.

– Дед, ты когда туда лазил последний раз?

– Давно. – Он уже колдовал над чайником. – Во времена, когда был хранителем.

Я присвистнул. Пыль медленно оседала.

– Оливер! – крикнул Тортмунд. – Чайник вскипел. Мне нужно, чтобы ты залез и нашёл пучок фиолетового цветка. Он висит на стеллаже со склянками, в самом конце чердака, у окна.

– Что ты задумал?

– Увидишь. Ничего такого. Помощь в познании.

– Опять. – Я покачал головой. – У тебя всё через чай делается?

– Я делаю всё по старинке. – Он глянул на меня из-за печки. – И вообще ты ничего не понимаешь. Не бойся, не отравишься.

Пыль улеглась. Я полез по хлипким ступенькам наверх, высунув голову в чердачный люк. Темнота хоть глаз выколи.

– Дед, ничего не видно! Где свет?

– Там нет света.

– В смысле? – Я обернулся к нему. – Как я найду цветок?

– Да успокойся. – Тортмунд протянул мне зажжённую масляную лампу. – Вечно ты из маленькой проблемы делаешь большую.

Взяв лампу и поставив на чердак, я подтянулся и забрался внутрь.

Свет плясал на стенах, выхватывая из темноты груды хлама: ржавые вёдра, мешки, разошедшиеся ящики. Воздух здесь был тяжёлым, спёртым, пахло пылью и сухими травами. Пробираясь зигзагами к окну, я обходил препятствия.

У окна, в тусклом свете, виднелся стеллаж. На полках теснились стеклянные банки и склянки: пустые, с разноцветными жидкостями, с порошками. На верхней полке висел пучок фиолетовых цветов. Похожие на люпины, но с овальными лепестками, они казались незнакомыми.

Сорвав пучок и сунув под мышку, я полез обратно.

Спустившись, протянул цветы Тортмунду. Взяв их, он понюхал и довольно хмыкнул:

– Отлично. М-м, спустя столько лет, а слабый запах ещё остался. При заваривании хоть не так будут вонять.

Я скривился, но промолчал. Сев за стол, взял пустую кружку и начал крутить её в руках, глядя, как дед заливает кипяток в заварник.

По комнате поплыл запах. Отвратительный. Сладкая тухлятина.

– Дед... – простонал я. – Ну почему постоянно что-то не так?

– В смысле?

Я тяжело вздохнул, не ответив. Знал: не отстанет. Придётся пить эту бурду. Сделав глоток, я почувствовал, что на вкус было даже ничего так.

Странно, почему я так доверяю этому чудаковатому деду? Потому что это сон? Делай что хочешь? Наверное, я всё ещё не смирился, что это не просто сон. Я здесь гость. Как в чужом доме. Чтобы почувствовать себя своим, надо что-то сделать. Построить. Создать. Тогда мозг начнёт ценить это место.

Встав, я вышел из дома, спускаясь по дороге с холма. Перед глазами мелькали картинки-мысли. Бормоча под нос, я твердил: надо серьёзнее относиться к грёзам.

Остановившись на полпути, перед лесом, я почувствовал,

как ветер скользит между пальцев, облака плывут по небу, трава колышется в такт ветру.

И вдруг мурашки. От спины до затылка. Сердце забилося чаще.

«Я тут не один», – прозвучал голос в голове.

Я оглянулся. Никого.

Всё тот же ветер. Те же облака. Та же трава.

Но что-то изменилось.

Глава 3

Утром я проснулся с пустотой на душе.

Не то чтобы было плохо, просто ничего не хотелось. Даже солнечная погода, обычно вытаскивавшая меня из кровати раньше будильника, сегодня не радовала. Лежа и глядя в потолок, я слушал, как за окном воет ветер.

Обычно в такое утро я брал кружку кофе и шёл на пирс. Сидел там, смотрел на воду, слушал тишину. Но сегодня пирс ходил ходуном, волны заливали доски, и даже дом скрипел так, будто вот-вот развалится. Ветер задувал в щели, и по полу тянуло холодом.

Котёнок с утра поел и снова улёгся спать, свернувшись клубком на моей кровати и закрыв нос пушистым хвостом. Я позавидовал. Хотелось сделать так же, зарыться в одеяло и не вылезать до вечера.

Взяв дневник снов, я забрался в кресло у камина, укутавшись пледом. Дрова потрескивали, выбрасывая искры. Кресло слегка покачивалось. За окном выл ветер, а я листал страницы с самого начала.

Забавно было читать первые приключения. Как я впервые попал в Сомербун, как знакомился с Гримом, Джулией... Тогда всё казалось игрой. Интересной, но игрой.

Дрова трещали, ветер выл, кресло покачивалось...

И вдруг я уже сижу за столом в кафе «Тебе сюда».

Оглядевшись, я увидел всё те же деревянные столики, всё ту же стойку, за которой обычно колдует Зиланд. Подняв руку, я заметил, как он тут же материализовался рядом, словно только и ждал сигнала.

– Бегущий орех, – сказал я.

Зиланд улыбнулся и исчез. Через минуту передо мной стояла чашка с ароматным кофе.

Отхлебнув, я чувствовал, как тепло растекается по груди. И в этот момент дверь кафе открылась.

Роберт.

Он нашёл меня взглядом сразу, будто знал, где искать. Подойдя, он сел напротив.

– Оливер. С тобой хочет поговорить Астер.

– А почему он сам не пришёл?

– Вопросы не ко мне. – Роберт встал. – Идём.

С тоской посмотрев на недопитый кофе, я вздохнул и поплёлся за ним.

Выйдя из кафе и завернув за угол, мы перенеслись в Вилибор. Прямоком в тот круглый зал с высоким куполом, где я уже был однажды.

Через минуту появился Астер. Лицо его было озадаченным, даже встревоженным, редкость для хранителя, привыкшего всё контролировать.

– Оливер. – Он кивнул мне. – Расскажи подробно. Что ты видел и слышал про Януса?

Я повторил всё то же, что рассказывал Роберту. Астер слушал, сдвинув брови, и с каждым моим словом лицо его становилось всё мрачнее.

– Каким образом ты попал в то место? – спросил он, когда я закончил.

– Вероятно, при контакте с отцом.

– Эмпатические способности, ментальная связь... – Астер смотрел сквозь меня, будто видел что-то за моей спиной. – Ментис – усилитель.

– Но у вас там сын, – напомнил я. – Янус. Значит, вы тоже сможете попасть к Ментису.

Астер перевёл на меня взгляд. Тяжёлый, усталый.

– Эмоции – не самая моя сильная сторона, Оливер. К тому же контакт произошёл через тело твоего отца. – Он помолчал. – Я давно смирился с потерей сына. Надежда – это самообман.

– И что? – я подался вперёд. – Есть возможность, надо за неё цепляться.

Лицо Астера стало каменным. Встав, он исчез, просто растворился в воздухе, даже не попрощавшись.

– Как-то так, – сказал Роберт, поджав губу.

– Я так понимаю, если что, он меня найдёт.

Роберт кивнул, и мы вышли из здания на улицы Вилибора.

– Если хочешь, Оливер, можешь побродить по городу, – предложил Роберт. – Я следить не собираюсь, у меня свои дела. Только не задерживайся.

Кивнув, мы разошлись. Он нырнул в толпу, а я остался стоять у входа, оглядываясь.

Вилибор гудел. Люди неслись по своим делам, обмениваясь короткими фразами на ходу, исчезая в дверях магазинов и кафе. Все спешили, словно боялись опоздать на что-то важное. Я пошёл вперёд, туда, где было поменьше народу.

Минут через десять оказался на узкой уютной улочке. Старые дома с потрескавшейся штукатуркой жались друг к другу, на дверях не было вывесок, видимо, жилой квартал. Здесь было тихо, только где-то вдалеке играли дети.

Побродив немного и разглядывая округу, я уже собрался возвращаться, как вдруг...

Щелчок в голове.

Резкий, болезненный. Глаза защипало, в носу стало холодно. Потрогав верхнюю губу, я увидел на пальцах красное.

Кровь.

Она текла из правой ноздри быстро, капая на подбородок. Задрав голову и зажимая нос рукой, я огляделся. В нескольких шагах колодец с ведром воды.

Подбежав, я ополоснул лицо. Кровь остановилась так же внезапно, как и пошла. Голова ещё кружилась, но уже слабее.

Я посмотрел в ведро. Оттуда на меня глядело моё же лицо: бледное, испуганное, с тёмными кругами под глазами.

– Что за... – прошептал я.

Ведро вдруг качнулось. Я отдёрнул руки, и оно с грохотом полетело в колодец. Секунда и глухой удар о воду. Звук уда-

рился о каменные стенки, отразился, исказился... И поплыл обратно уже не всплеском, а смехом. Тихим сначала, будто издалека. Потом громче. Вода внизу колыхалась, билась о стены, и каждый всплеск отзывался новым раскатом хохота. С каждым разом ближе, навязчивее, словно поднимаясь со дна вместе с эхом. Я смотрел в чёрный провал и не мог отвести взгляд, меня держал этот звук, тянул вниз.

Меня прошиб холодный пот.

Я побежал не разбирая дороги, не глядя по сторонам, только бы подальше от этого колодца. Вылетев на главную улицу, врезался в толпу и замер, хватая ртом воздух.

Люди. Много людей. Нормальные, живые, спешащие по делам.

Переведя дух, я вытер со лба пот.

– Показалось, – сказал вслух, надеясь, что голос прозвучит увереннее, чем я себя чувствовал.

Надо возвращаться.

Я открыл глаза в своём кресле у камина. Плед сполз на пол, дрова почти прогорели. Сидя, я тяжело дышал и смотрел на свои руки.

На пледе тёмные пятна крови. По коже побежали мурашки.

Отнеся плед в стирку, я зашёл в ванную. Включив свет, поднял глаза к зеркалу.

Под носом засохшая тёмная дорожка. Наклонившись к раковине, я пустил воду и начал умываться.

Коснувшись лица, почувствовал жжение.

Посмотрев на руку, я увидел, как пальцы превращаются в пыль. Медленно, но неумолимо. Серая труха сыпалась в раковину, по спирали стекая в слив. Вслед за ними начало распыляться тело: рука, плечо, грудь...

Я смотрел в зеркало в ужасе, не в силах пошевелиться. Моё тело исчезало, таяло, пока не осталась только голова, парящая в воздухе.

Всё стемнело. Я дёрнулся.

Оказался снова в кресле.

Сердце колотилось где-то в горле. Кресло качнулось, и я вместе с ним рухнул на пол, задев камин. Плед слетел и упал прямо в огонь.

Вскочив, я рванул плед из камина. Он вылетел горящим, шлёпнувшись на пол. Я тут же принялся топтать его ногами, пока огонь не погас.

В комнате запахло палёной шерстью.

Стоя, я тяжело дышал и смотрел на обгоревший плед. Руки тряслись. Сердце сейчас выпрыгнет из груди. Меня трясло от страха.

Снова пойдя в ванную, я двигался медленно, стараясь не смотреть по сторонам. Заглянув в зеркало, увидел себя: бледного, потного, с засохшей кровью под носом.

Осторожно потрогав лицо, я ощутил кожу. Тёплую. Живую.

Выдохнул.

Умывшись и приведя себя в порядок, я пошёл убираться в гостиной. Поставил кресло на место. Плед пришлось выкинуть, от него осталась только обгоревшая тряпка.

Остаток дня я провёл в постели. Сидел, смотрел, как на обоях пляшут тени от веток за окном. Ветер не утихал. А я сидел и ковырял ногти, пытаясь унять дрожь в пальцах.

Глава 4

Вчерашний день оставил во мне след.

Страх не уходил, он поселился под рёбрами и пульсировал там в такт сердцу. Я боялся заснуть. Боялся открыть глаза и снова увидеть, как мои пальцы рассыпаются в пыль. Боялся, что в очередной раз проснусь не там, не тогда и не собой.

Хорошо, у меня остались успокоительные. Я взял пузырёк из маминой аптечки, пока она не видела, и спрятал в тумбочку у кровати. Три ночи я пил их, проваливаясь в тяжёлый сон без сновидений. Но просыпался всё равно с вздрагиванием, сердце колотилось, простынь была мокрой от пота.

Прошло четыре дня.

Я более-менее успокоился. Таблетки бросил на пятый день, побоялся привыкания. Мама, конечно, заметила перемены. Сказал ей, что ветром продуло, приболел. Она вроде поверила, но взгляд остался тревожным.

Сны молчали. Четыре ночи без Сомербуна, без Джулии, без Грима. Только темнота и тишина.

Сегодня я решил, что пора возвращаться. Лёг пораньше, долго ворочался, прислушиваясь к себе. Ночью просыпался пару раз, очень пить хотелось. А под утро наконец провалился.

Я открыл глаза в траве.

Поле. Ни души. Только ветер шелестит растительностью, да где-то далеко поёт птица. Небо чистое, голубое.

Сев и отряхнувшись, я пошарил в карманах. Воздушный змей на месте.

Через мгновение я уже летел, оглядывая окрестности. Пять минут полёта, десять – ни города, ни домов. Только поля, перелески и вдалеке блестит вода.

Странно.

Я уже начал волноваться, когда внизу показался домик. Маленький, почти игрушечный, на берегу небольшого водоёма. Я спустился рядом.

Дом был старый, сразу видно. Крышу покрывал мох, по стенам вился плющ, но дверь и окна оставались чистыми, без растительности. От крыльца к пруду вела тропинка, вся вытопанная.

Я постучал. Дверь от лёгкого толчка приоткрылась.

– Здравствуйте? – позвал я. – Есть кто?

Внутри зашуршало. Звякнула посуда. Я ждал.

В щёлке показался глаз. Посмотрев на меня, он сразу исчез.

– Добрый день, – сказал я как можно мягче. – Не бойтесь. Я заблудился, хочу узнать дорогу в Сомербун.

Дверь приоткрылась шире. Никто не вышел, но я понял: можно зайти.

Внутри было темно. Глаза привыкали медленно, и я стоял на пороге, впуская в дом рассеянный свет. Справа слы-

шался шорох, и я разглядел в углу маленькую фигурку.

Мальчик.

Лет восьми, не больше. Он сидел, забившись в угол, и смотрел на меня огромными испуганными глазами. Одежда: рваная футболка, старые шорты, кроссовки с отклеившейся подошвой.

– Привет, – я улыбнулся, стараясь не напугать его ещё больше. – Меня зовут Оливер. А тебя как?

Мальчик не отвечал. Просто смотрел, не мигая.

Я присел на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне.

– Ты здесь один? Взрослые есть?

Он молчал. Потом вдруг поднялся, медленно, как зверёк, который не уверен, что ему не сделают больно. Подойдя ближе, он протянул руку и тронул моё лицо. Провёл пальцами по щеке, по подбородку. Отступил на шаг.

– Ты умеешь говорить? – спросил я.

Он моргнул. Непонимающе склонил голову.

– Ты меня понимаешь?

Пустота. Ни слова, ни жеста. Только взгляд, внимательный, изучающий.

Он снова подошёл, начал трогать мою одежду, волосы, словно проверял, настоящий ли я. Когда он закончил осмотр, лицо его чуть расслабилось, кажется, прошёл проверку.

– Что ты тут делаешь? – спросил я снова, уже без надежды на ответ.

Мальчик вдруг оживился. Метнувшись в угол дома, он притащил оттуда удочку. Протянул мне.

– Рыбачишь? На пруду?

Он кивнул, впервые осмысленный жест. Потом побежал к двери, поманив меня за собой. У пруда уселся на траву, указал на воду и снова протянул удочку.

– Хочешь, чтобы я порыбачил? – Я усмехнулся. – Давно этим не занимался.

Мальчик вдруг сорвал жёлтый цветок и протянул мне. Я нахмурился, не понимая. Тогда он взял удочку, насадил цветок на крючок и закинул в воду, затем отдал ее снова мне в руки.

– Интересно... – пробормотал я. – Ладно, давай попробуем.

Я сел рядом. Цветок сначала покачался на поверхности, потом медленно утонул, увлекая за собой леску.

Мальчик смотрел на меня и улыбался. Впервые за всё время.

И вдруг подпрыгнул, тыкая пальцем в воду.

Леска натянулась. Кто-то клюнул большой. Я потянул, но удочка выгнулась дугой, грозясь сломаться. Что-то огромное было на том конце.

Вода забурлила. Леска ослабла. И из глубины показалось...

Рыба размером с автобус.

Я отшатнулся, чуть не упав на спину. А мальчик рядом

запрыгал от радости.

Рыба открыла рот и заговорила человеческим голосом:

– Здравствуй, мальчик! – Она повернула огромную голову ко мне. – О! А ты чего тут делаешь?

– Я... это... – только и смог выдавить я.

– Погоди. – Рыба прищурилась, насколько вообще может прищуриться рыба. – Я тебя помню. Ты Оливер.

– Откуда ты меня знаешь?

– Помнишь лису?

– А-а-а... – до меня дошло. – Ты Эни?

– Ага!

– Ничего себе встреча. – Я потряс головой, пытаюсь уложить в сознании говорящую рыбу-переростка. – Ты... рыба!

– Знаю! – Она, кажется, улыбнулась. – Я тебе всё рассказывала. Помнишь?

– Так, погоди. – Я поднял руку. – Что ты тут делаешь? И кто этот мальчик?

– Долгая история. – Эни вздохнула, выпустив облако пузырей. – Скажем так, я его опекаю в этом мире.

– Каким образом?

– Долгая история.

– А мы куда-то спешим?

Эни хмыкнула. Рыба, которая хмыкает – это было зрелище.

– Мальчик не умеет разговаривать и не понимает нашу речь.

– Это я заметил. Но почему? Здесь же общение совсем иначе работает.

– Не знаю. – Эни покачала головой, странное движение для рыбы. – Хотела постепенно подготовить его к жизни в обществе. Не могу же я его такого сразу к людям.

– А он тут один живёт?

– Да. Когда я его нашла, он уже жил в этом домике. Не понимал, что с ним происходит. Но он самостоятельный, рыбу ловит, вон видишь. Кто-то научил.

– Странно.

– Очень. – Эни помолчала. – Никогда не встречала таких. Стало жалко... и вот, как видишь, я большая рыба.

– Образ весьма удачный. – Я улыбнулся.

– Спасибоочки.

– Слушай, – меня осенило, – может, я его возьму в Сомербун? В библиотеку к Жаку. Там тихо, спокойно. Он научится говорить, читать...

– Если хочешь, дерзай. – Эни оживилась. – И мне будет проще, и ему.

– Он реалист?

– Думаю, нет. Я каждый раз приходила, он был тут.

– Надо что-то делать. – Я посмотрел на мальчика, который с интересом прислушивался к нашему разговору, не понимая ни слова. – Я поговорю с Жаком. Думаю, его примут. Мальчик совсем один. Ему нужны друзья, забота.

– Договорились. – Эни кивнула. – А теперь уходи, я с ним

поиграю.

Я улыбнулся, поднялся и пошёл по тропинке. Через пару минут отошёл подальше и переместился в Сомербун.

Первым делом я направился к Тортмунду.

Дед возился в огороде, полол грядки, что-то бормоча себе под нос. Увидев меня, выпрямился, опираясь на лопату.

– О, малой. Снова припёрся.

– Я больше ничего не буду у тебя пить! – выпалил я с порога. – Доверие утрачено!

– Чай не понравился? – Тортмунд нахмурился. – Что-то случилось?

– Нет! Ничего, абсолютно! – выпалил я в воздух. – Просто теперь мне кажется, что за мной кто-то следит. Кровь из носа пошла. Сны странные. А так вообще ничего! Всё отлично!

– Это просто чай. – Дед покачал головой. – Всё в твоей голове. Ты просто не понял.

– Что я должен понять?! – вспыхнул я. – Ты даёшь мне вонючую бурду и говоришь: пей. Я зачем-то пью. И снова приключения. С меня хватит!

Тортмунд посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом.

– Кажется, к тебе кто-то прицепился. Как клещ. То же самое было и с твоим отцом.

Я замер.

– Ты тоже его знаешь?! – воскликнул я. – Вы издеваетесь! Один я не знаю про своего отца!

– Я понял это недавно. – Тортмунд воткнул лопату в землю. – Что Арчибальд твой отец. И вообще, что бы изменилось, если б я рассказал тебе раньше?

Я молчал, переваривая.

– Проблема в том, – продолжил дед, – что тебе нужна помощь. Скорее всего, с тобой произойдёт то же самое. Хорошо, что мы знаем заранее.

– Что произойдёт? – Голос сел почти до шёпота. – Я тоже, как отец, закроюсь в комнате с множеством людей?

– Этого я не знаю. – Тортмунд покачал головой. – Но сначала твой отец потерял рассудок.

– Рассудок... – повторил я, пробуя слово на вкус. – Слушай... Кто такие Асмисол, Ментис и ещё те пятеро? Я видел в книгах, они раньше возглавляли совет.

– Так и было. – Тортмунд вздохнул, вытер пот со лба. – Первые основатели. Правители грёз. У каждого был свой кусок власти.

– А потом новое поколение их свергло?

– Получается, так. – Он кивнул. – Подробных описаний я не находил. Их заперли по разным мирам. Очень давно.

– Ага. – Я начал загибать пальцы. – Асмисол на свободе, благодаря мне. Вернее, Триксу. Ментис заперт вместе с моим отцом. Других пока не знаю где.

– Получается, так. – Тортмунд прищурился. – Асмисол ещё полбеды. А вот Ментис был силён. Он в страхе держал все свои миры.

– Замечательно. – Я провёл рукой по лицу. – Теперь через меня он хочет выйти наружу? Что ожидать? Почему я источник всей этой неразберихи?

– Судьба у тебя такая. – Дед усмехнулся. – Вы с отцом очень похожи.

– Замечательно! – выдохнул я. – Как же вовремя всё происходит. Пить твои напитки я всё равно больше не буду.

– Как хочешь. – Тортмунд пожал плечами. – Я лишь хотел показать, на что ты способен. Раскрыть твой потенциал. Но, видимо, ещё рано.

– Да подышать мне ещё рано, оказывается.

Тортмунд ухмыльнулся, встал и жестом показал уходить.

Глава 5

Следующим вечером мы сидели на кухне. Мама накладывала ужин, за окном догорал закат, и в доме пахло жареной картошкой и чем-то домашним, уютным. Я долго подбирал момент, когда заговорить. Наконец решился.

– Мам, расскажи мне ещё про папу. – Я покрутил вилку в пальцах, не решаясь начать есть. – Про его последние дни. Перед тем как он... не проснулся.

Мама замерла с тарелкой в руках. Поставив её на стол, она села напротив.

– Оливер, я рассказала всё, что знаю.

– Мне надо подробнее.

– Зачем? – Она смотрела на меня с той особенной материнской усталостью, когда сил спорить уже нет, но и соглашаться не хочется. – Там ничего хорошего. Лучше сохранить в памяти светлое.

– Я готов узнать больше. – Я отложил вилку.

Она вздохнула. Долго молчала, глядя в окно, где последние лучи солнца золотили верхушки сосен.

– Хорошо. – Голос её звучал глухо. – Он почти не спал. Всё время чего-то боялся. Иногда не узнавал меня. Или путал с кем-то. Отказывался идти к врачу, пить таблетки. Потом вроде полегчало... А следующим утром он не проснулся.

– А ещё? – Я подался вперёд. – Какие-то странности?

– Оливер... – Она прикрыла глаза. – Я не хочу больше об этом. Опять ворошить прошлое. Зачем ты спрашиваешь? С тобой всё в порядке?

– Да, мам. – Я отвёл взгляд. – Всё нормально. Просто интересно.

Я не стал давить. Видел, как ей тяжело. Решил, что ночью в Сомербуне разузнаю больше.

Там я сразу направился к Жаку. В его кабинете уже сидел Роберт, они о чём-то тихо беседовали, склонившись над столом.

– Доброй ночи всем, – сказал я, прикрывая дверь.

Роберт поднял голову:

– Оливер, давай через пару минут. Постой за дверью, пожди.

– Хорошо. – Я кивнул. – Жак, с вами тоже надо поговорить, но это не срочно.

Я вышел в коридор и прислонился к книжному стеллажу. Провёл пальцем по корешкам – классика, в основном. Интересно, они сами тут появились или кто-то переписал?

Прохаживаясь вдоль полок, я боковым зрением уловил движение. В зеркале, висящем между стеллажами, мелькнул чей-то силуэт в шляпе. Я резко обернулся – никого.

Голова слегка закружилась.

Дверь кабинета открылась, вышел Роберт.

– Оливер, что ты хотел узнать?

– Про отца. – Я отлепился от стеллажа. – Про его последние дни перед исчезновением.

Роберт помолчал, собираясь с мыслями.

– Я мало что знаю. Перед исчезновением он вёл себя рассеянно, сумбурно. Перестал доверять окружению. Заперся в себе. То задание с Ментисом его подкосило, конечно.

– Вы в курсе, что он был реалистом и в один день просто не проснулся? Впал в кому?

– Не знал. – Роберт покачал головой. – Но мы подозревали нечто подобное. Жаль. Хороший был коллега.

– А что-то ещё? – Я не отставал. – В поведении? Мелкие детали?

– Он перестал общаться со всеми. – Роберт пожал плечами. – А к чему такие подробности?

– Это мой отец. – Я посмотрел ему прямо в глаза. – Я хочу знать о нём всё. И вообще, он ещё жив. Хотя бы в грёзах.

Роберт нахмурился.

– Оливер. Что знаю я тебе рассказал. С твоим отцом я плотно не общался. Вот Астер и те, кто в совете, знали его лучше. У меня было своё задание, я был хранителем другого мира, уделял время ему.

– Я понял, – вздохнул. – Как там экзамены? Кто-то ещё сдал?

– Леон вчера сдал. – Роберт усмехнулся. – Остальные не знаю, чего они ждут.

– Я поговорю с ними. Просто перемены настали, они и

противятся.

– Понимаю. Но теперь будет только так.

Мы разошлись. Я направился в кафе, надеясь застать там кого-нибудь из наших.

Джулия сидела за столиком одна. Перед ней дымилась кружка с чаем, в руках раскрытая книга. Я подсел напротив.

– Привет.

– Привет, Оливер. – Она подняла глаза, улыбнувшись уголками губ.

– Последнее время кажется, что вы меня игнорируете.

– Вовсе нет. – Джулия закрыла книгу, отложив в сторону.

– Просто настроения ни у кого нет. Леон вообще в затворники подался.

– Вы экзамен сдавать собираетесь?

– Я готова. Грим, наверно, тоже. Леон... не знаю. Трикс его хороший друг. Он переживает.

– Думаю, всему есть объяснение.

– Надеемся. – Она помешала чай ложечкой. – А ты чего делаешь? Путешествуешь один?

– Ага. – Я кивнул. – С отцом виделся. В очередное приключение вляпался.

– Глубоко?

– По уши. – Я усмехнулся. – Увяз.

Мы рассмеялись почти одновременно. Я поднял руку, подзывая Зиланда, заказал кофе.

– Сдавайте экзамен. – Я отхлебнул из чашки, когда её при-

несли. — Леон, кстати, уже сдал.

— Что? — Джулия уставилась на меня. — А почему молчишь? Как это так?

— Роберт сказал. Вчера он сдал.

— Вот это новости! — Глаза у неё загорелись. — Замечательно! Тогда я сегодня схожу к Гриму, и мы тоже сдадим на днях.

— Отлично. — Я кивнул. — Надо заняться исследованиями и поискать Трикса. Может, Леон для этого и сдал, у него есть идея.

Джулия нахмурилась, пожала плечами, попрощалась и вышла.

Я допил кофе и отправился искать Леона. Заглянул к Жаку в кабинет:

— Жак, Леон у тебя?

— Он в подвале. — Жак не оторвался от книги. — Под деревом.

— А куда он отправился, не знаешь?

— Нет. Зашёл поздороваться и сказал, что пойдёт туда.

Я спустился в подвал. Леон лежал под деревом, спал или делал вид, что спит. Я помялся рядом, не зная, стоит ли мешать. Потом лёг рядом и настроился на сон.

— Тебя кто-то звал? — Голос Леона прозвучал резко, ещё до того, как я открыл глаза. — Зачем ты пришёл?

Я лежал на полу, а он стоял надо мной, скрестив руки на груди. Лицо каменное.

– Показалось, что тебе нужна помощь.

– Помощь? – Леон усмехнулся. – С чего ты взял?

– Вы хотели экзамен сдать вместе, а ты зачем-то один всё сделал и первым делом направился сюда. – Я сел, обводя рукой пространство вокруг.

– Потому что это моё дело. Я не хотел никого вмешивать. Я поднялся, отряхиваясь.

– Где мы вообще?

– Ищу Трикса. – Леон отвернулся, уставившись на доску, увешанную записями и перекрещёнными чёрными нитями. – Это его убежище. Он мне показывал раньше. А ты влез, куда не просили.

– Ой, да хватит уже. – Я тоже посмотрел на доску. – Влез и влез. Я волновался за тебя.

Леон промолчал.

Я огляделся. Комната напоминала кабинет детектива из старых фильмов: стол, заваленный бумагами, кожаное кресло, стеллаж с книгами. И доска, вся в записках, фотографии, нитях, связывающих одни имена с другими.

– Трикс вёл расследования, – сказал Леон. – Смотри.

Я подошёл ближе. На доске выделялась нить, ведущая к имени Асмисол. А сверху, приколотое отдельно, слово: «КУ-ЛОН».

– Он, возможно, нашёл его. Или добыл как-то.

– Похоже на то. – Я вглядывался в записи. – Я, конечно, вас ещё мало знаю, но мне тоже кажется, что Трикс хороший

человек. Вот только он пропал. И если кулон у него, а он никому не сказал...

– Это меня и смущает. – Леон вздохнул. – Обычно у нас нет секретов друг от друга. Или я так думал. В любом случае, он плохого не сделает.

– Только как его найти?

– Ты же смог нас найти, когда Малик похитил.

– То другое. – Я покачал головой. – Думаю, не получится.

Раз его не может найти сам совет...

– Может, Тортмунд поможет?

– Ой, нет. – Я замахал руками. – К этому шаману я больше ни ногой. Пока перерыв. Хочешь, сам иди. Он тебя чаем угостит.

– У вас с ним странные отношения.

– Не то слово!

Мы уставились на доску. Минуту, другую, молча, пытаюсь разгадать ребус. На поверхности было только одно: кулон у Трикса. А вот откуда он его взял предстояло выяснить.

Я порывлся в бумагах на столе, но ничего ценного не нашёл.

Придётся искать дальше.

Глава 6

На следующий день Джулия и Грим сдали экзамены.

Я узнал об этом случайно, зашёл в кафе, а они сидели за своим обычным столиком с таким видом, будто только что горы свернули. Джулия сияла, Грим довольно потирал руки. Леон сидел рядом, но вид имел отсутствующий, видно, всё ещё переживал из-за Трикса.

– Поздравляю, – сказал я, подсаживаясь к ним.

– Спасибо! – Грим хлопнул меня по плечу. – Теперь мы официальные исследователи грёз! Почти как ты.

– Почти, – усмехнулся я.

Джулия покосилась на Леона, потом на меня:

– Ну что? Теперь можно путешествовать всей компанией?
Ну... почти всей.

Леон поднял голову. В глазах мелькнула тоска.

– Можно. – Он встал. – Роберт дал добро. Сегодня и отправимся.

Наш новый хранитель встретил нас у причала. Коротко напутствовав, напомнил правила и отступил в сторону, давая дорогу.

Леон вышел вперёд. Оглядел нас – Джулию, Грима, меня. Потом перевёл взгляд на звёзды, мерцающие в тумане над водой.

– Первая цель найти Трикса. – Он коснулся ближайшей звезды, и она вспыхнула ярче.

Мы синхронно повторили жест.

Мир встретил нас запахом моря и криками чаек.

Мы стояли на причале, очень похожем на сомербунский, но с другим оттенком дерева и непривычной архитектурой домов на берегу. Солнце висело низко, разливая по воде оранжевую дорожку.

– Итак, – Леон повернулся к нам, – в этом мире мы не раз бывали с Триксом. Джулия, Грим, вы помните. – Он посмотрел на меня. – Кое-кто здесь знает Трикса и может помочь.

– А ты не думаешь, что за нами могут следить? – спросил я, оглядываясь.

– Они в курсе про это место. – Леон пожал плечами. – Я на допросе им рассказал.

Я хмыкнул. Удобно.

– А зачем вы сюда так часто приезжали?

– Увидишь. – Леон двинулся вперёд. – Задаёшь много вопросов, Оливер. Здесь почти всё как в Сомербуне.

Мы пошли за ним.

Город и правда напоминал Сомербун, та же планировка, те же уютные улочки. Но было и своё. Вывески здесь вырезали из дерева, и каждая наглядно показывала, что продаётся внутри: рыба, хлеб, сапоги. Люди при встрече улыбались и раскланивались, чуть дольше, чем нужно, чуть пристальнее вглядываясь в лица.

На площади высилась башня с часами, отсчитывающие время. Что редкость для мира грёз.

Мы прошли ещё пару кварталов и остановились перед дверью с деревянной рыбой над входом.

– Рыбная лавка? – удивился я.

– Заходи, – усмехнулся Грим.

Внутри пахло морем: свежей рыбой, водорослями, солью. За прилавком стоял мужчина с густой бородой, одетый в сюртук, какой носят купцы на старых гравюрах.

– Добрый вечер, господа, – сказал он с лёгким акцентом.

– Чего изволите? Может рыбки свежепойманной?

– Привет, Иннокентий. – Леон облокотился на прилавок.

– Ты знаешь, зачем мы пришли.

– И зачем же? – Мужчина прищурился.

– Не начинай. – Леон покачал головой. – С советом ты можешь как угодно обращаться. А мы твои друзья и клиенты.

Иннокентий посмотрел на меня:

– С вами новенький?

– Оливер. – Я кивнул.

– И что? Он свой. Я за него ручаюсь. – Леон понизил голос. – Короче, у тебя же есть книга продаж? Не та, что для всех. А та... – Он показал рукой на стену за спиной продавца.

– Не понимаю, о чём ты. – Иннокентий замахал руками, но глаза его смотрели хитро. – Я добропорядочный гражданин, ничего не скрываю.

И, повернувшись, решительно шагнул за занавеску, же-

стом приказывая следовать за ним.

За ней находился склад. Ящики, бочки, связки сушёной рыбы под потолком. В центре стоял стол, заваленный бумагами.

Иннокентий залез в верхний ящик, достал оттуда стеклянный шар, водрузил на стол. Выглянув за занавеску и убедившись, что никого нет, он коснулся шара.

Нас затянуло внутрь.

Мы оказались в той же комнате, но расстановка вещей слегка изменилась. Исчез запах рыбы, теперь пахло пылью и старыми бумагами.

– Какого чёрта вы так начинаете разговор?! – Иннокентий повернулся к Леону. – Ты не первый раз тут, знаешь правила!

– Извини. – Леон поднял руки. – Я на взводе последнее время.

– Подставишь весь мой бизнес! И себя! – Иннокентий отдышался. – Что хотел?

– Трикс. – Леон посмотрел ему прямо в глаза. – Случаем, не знаешь, где он?

– Да откуда я знаю?!

– На всякий случай спросил. – Леон не отводил взгляда. – Покажи, что он покупал у тебя последний раз.

Мы снова вышли за прилавок. Иннокентий достал огромную, толстую книгу в потёртом кожаном переплёте и принялся листать.

– Так... Так... – бормотал он, водя пальцем по строкам. –

Последний раз он брал у меня...

– Нас интересует кулон, – вставил Леон.

– Ку-у-улон. – Иннокентий задумался, перелистнул назад.

– Во-от. Кулон был обменян ему несколько месяцев назад. Он предложил за него довольно интересную вещь.

– А что за кулон? Как выглядел?

– Обычный. – Иннокентий пожал плечами. – С шаром в центре.

– Не такой, как у членов совета?

– Возможно, похож. – Продавец нахмурился. – К чему вопросы? Думаете, это кулон кого-то из совета?

– Это мы и выясняем. – Леон подался вперёд. – А откуда ты взял этот кулон?

– Ох... – Иннокентий замялся. – Мне его продал один мужчина. Мало что помню.

– Иннокентий. – Голос Леона стал жёстче. – Ты бы хоть разбирался, что продаёшь на своём чёрном рынке. А то сразу память пропадать начала.

– Слушай, моё дело обменять на что-то ценное. – Продавец развёл руками. – Человек хочет, предлагает что-то весо-мое, получает своё.

– Вспомни, кто продал тебе кулон. Это важно. – Леон понизил голос. – Ты же ведёшь записи.

– Ты знаешь, когда это было. – Иннокентий вздохнул. – Записи, может, и есть, но мне надо перерыть весь погреб, чтобы их найти. Всё, что могу узнать, – имя. Да и называются

клиенты как угодно. Не знаю, что тебе это даст, но я обещаю поискать. Приходите через неделю. Хотя бы.

Он захлопнул книгу и направился обратно, к стеклянному шару.

– Ну что, готовы? – спросил он, оглядывая нас. – Возвращаемся.

Коснувшись шара, мы снова оказались в рыбной лавке, пропахшей морем.

– И что делаем дальше? – Грим поднял брови.

– Ищем Трикса, – сухо ответил Леон.

– Я к чему. – Грим почесал затылок. – Трикса мы ищем, а зацепок пока нет. Может, займёмся основным делом? Исследовать грёзы? Уаджеты у всех с собой?

Леон постоял несколько секунд, поджав губы, потом кивнул:

– Хорошо. Ты инициатор, вот и предлагай мир, куда отправимся.

Мы вернулись на причал. Уаджеты у всех были при себе. Грим начал кружить по доскам, высматривая нужную сферу. Минута, другая – наконец к нему подплыла звезда, и он коснулся её.

Мы очутились на пороге магазина. Над дверью красовалась вывеска: «Кресла для королей».

– Нам сюда, – Грим по-хозяйски толкнул дверь и исчез внутри.

Мы зашли следом.

Я ожидал чего угодно, но не этого. Внутри стояли десятки кресел. Самых разных: кожаные, леопардовые, чёрно-белые, с высокой спинкой, украшенной перьями, резными головами животных, деревьями и даже тарелками. Сзади каждого висели шторы с картинками: замки, леса, каменные стены.

– Ничего себе выбор! – выдохнула Джулия.

– Похоже, тут закупается сам король, – добавил я.

К нам подбежал продавец, юркий, с быстрыми глазами. Окинув нас взглядом, он отступил на шаг, потом снова шагнул вперёд и робко спросил:

– Господа... Добрый день. Кресло желаете?

– Да! – заорал Грим и плюхнулся в ближайшее кресло, с воздушными змеями на спинке. – Вот это хочу! – Он заёрзал, устраиваясь поудобнее. – Леон, ну пожалуйста, давай купим! Смотри, я король воздушных змеев!

Леон едва заметно улыбнулся уголком рта. Улыбка тут же погасла, лицо снова стало каменным.

– Грим, хватит дурачиться. Мы здесь не за этим.

– А зачем мы тут? – Грим искренне удивился. – Магазин «Кресла для королей». Мы именно за этим пришли.

Продавец переводил взгляд с одного на другого, явно не понимая, что происходит.

Леон протянул руку Гриму. Тот неохотно схватился за неё и вылез из кресла.

– Эх... – вздохнул он. – Всё веселье ушло.

– Извините, – тактично сказал Леон продавцу. – Мы про-

сто посмотреть.

Продавец скривился, но тут же нацепил дежурную улыбку:

– Если что, вы знаете, к кому обращаться.

Мы вышли на улицу. Напротив, через дорогу, красовался точно такой же магазин. И дальше по улице ещё несколько.

– Странное место, – пробормотал Леон.

Мы двинулись вперёд. Магазины с креслами попадались через один, но изредка встречались и другие лавки. Потом улица раздвоилась, мы свернули направо и оказались в мире дворцов.

Маленькие, двух-трёхэтажные, и огромные, с колоннами и башенками, они стояли вдоль широкой мостовой, утопая в зелени. По тротуарам прогуливались местные. Мужчины во фраках и цилиндрах, дамы в пышных платьях с кринолинами. Они поглядывали друг на друга с таким видом, будто каждый шаг был частью важной церемонии.

Мы почувствовали себя неловко. Джулия спряталась за наши спины, прикрываясь, как щитом. Только Леон шагал ровно, не сбавляя темпа, в своём неизменном чёрном костюме.

– Леон, – Грим толкнул его в плечо, – ты случаем не из этого мира?

Все улыбнулись. Даже у Леона в уголке рта спряталась маленькая улыбка.

Дорога вывела нас к широкому проспекту с пальмами по

бокам. В конце, на возвышении, сиял золотом огромный дворец.

– Только не Асмисол! – выдохнул Грим.

– Держимся вместе, – тихо сказал Леон.

Мы замедлили шаг. Место не походило на мир Асмисола, но кто знает? Либо бежать, либо исследовать.

Выбрали второе.

Вскоре у фонтана мы заметили садовника. Он подстригал кусты, одетый в расписной кафтан, на голове шляпа с пером фазана.

– Добрый день, – начал Леон.

– Добрый. – Садовник выпрямился. – Вы к королю?

– А у него сегодня приём?

– Каждый день. – Садовник улыбнулся. – Король любит принимать гостей.

– Простите за грубый вопрос... – Леон замялся. – Как зовут короля?

Садовник нахмурился, потом понимающе кивнул:

– А, вы не местные! Что же сразу не сказали? Пойдёмте, я вас лично провожу к королю Иоанну Сигизмунду Фарейли Сто Тридцать Первому.

– А к чему такие почести? – удивился Леон.

– Видите ли... – Садовник заговорщицки понизил голос.

– Король обожает показывать свои владения новым людям. Вы ничего у него ещё не видели, так что он будет очень рад. Такие гости, как вы, очень ценны.

– Хорошо, – кивнул Леон. – Ведите. Надеюсь, без сюрпризов.

– Король, скорее всего, приготовит сюрприз. – Садовник улыбнулся. – Он обожает дарить подарки.

– А вы Асмисола случайно не знаете? – влез Грим.

– Впервые слышу. – Садовник наморщил лоб. – Странное имя. Какой он по счёту?

– Э-э... первый, наверно.

– Удивительно!

Грим хотел спросить ещё что-то, но Леон жестом остановил его.

Мы подошли к первым воротам. По бокам замерли двое стражников. Без лишних слов они обыскали нас, быстро, но тщательно.

– Это воздушный змей! – возмутился Грим, когда стражник добрался до его кармана.

Нас пропустили.

За воротами раскинулся сад. Кусты и деревья подстрижены так ровно, что казались нарисованными. В фонтанах искрилась кристально чистая вода. Роскошь чувствовалась в каждой мелочи: в узорах на скамейках, в форме клумб, в том, как солнечный свет падал на дорожки.

– Вот это я понимаю, – выдохнул Грим, вертя головой во все стороны.

Мы прошли лабиринт зелени и оказались у входа во дворец. Двери распахнулись, и эхо наших шагов разнеслось под

высокими сводами.

Я задрал голову. На потолке мозаикой выложили сцены коронации: фигуры в золотых одеждах, ликующая толпа, ангелы с трубами. Казалось, я сам присутствую при этом событии.

К нам подбежал человек в золотом с бордовым камзоле, на голове колпак, свисающий до плеча.

– Лючиано Семьдесят Первый! – воскликнул он, обращаясь к садовнику. – Кого ты привёл к королю?

– Андрей Сто Двадцать Четвёртый, – садовник выпрямился, – это чужеземцы. Я сам их отведу к королю.

– Чужеземцы?! – Глаза Андрея расширились. – Откуда? Как? погоди, ты знаешь правила. Твоё место в саду, а все визиты к королю через меня.

– Ну уж нет! – Лючиано топнул ногой. – Это я их нашёл, я и приведу!

– Хочешь очередь свою уменьшить, значит. – Андрей щёлкнул пальцами. – Стража! Покажите ему, где его рабочее место.

Двое стражников схватили садовника под руки и поволокли к выходу.

– Андрей Сто Двадцать Четвёртый, ты об этом пожалеешь! – крикнул Лючиано уже из дверей.

– Ага, сплю и вижу. – Андрей повернулся к нам и расплылся в улыбке. – Добрый день, любезные гости! Добро пожаловать в наш мир, к нашему королю Иоанну Сигизмунду

Фарейли Сто Тридцать Первому. Вам будут предоставлены обед и почести в тронном зале.

Грим шагнул вперёд:

– Добрый день, Андрей Сто Двадцать Четвёртый. Мы польщены таким приёмом. Хотя немного озадачены.

– Вам всё расскажет король. – Андрей достал из кармана коробочку, открыл, извлёк колокольчик и позвонил. Тут же подбежал молодой парнишка, выслушал шёпот и умчался.

Мы медленно двинулись за Андреем, разглядывая фрески. Я обернулся на Джулию, она весь день держалась позади и молчала. На неё это было не похоже.

Я приотстал, поравнялся с ней:

– Привет, Джу.

– Привет, Оливер, – холодно ответила она.

– Всё нормально?

– Да. Всё хорошо.

– Ага, вижу. – Я покачал головой. – Молчишь, держишься в стороне.

– Всё хорошо, Оливер. Правда.

Я скривил губы и не стал лезть. Если не хочет говорить, не буду давить.

Мы вошли в тронный зал.

По бокам, в две шеренги, выстроилась прислуга. Впереди, на возвышении, стоял трон. На нём сидел король: в золотой рясе с красными вставками, в короне из разноцветных камней, сжимая в руке посох с набалдашником в виде трона.

Увидев нас, он подал знак. Двое слуг подбежали, помогли ему подняться. Король был тучным, каждый шаг давался ему с трудом. Спускаясь по ступеням, он тяжело дышал, но улыбался широко и радушно.

– Добро пожаловать в мой скромный дворец! – произнёс он, остановившись перед нами.

Мы поклонились.

– Какими судьбами чужеземцы к нам пожаловали?

– Спасибо, что приняли нас, – начал Леон. – Мы простые исследователи, изучаем новые места, знакомимся с людьми.

– Давно у нас не было гостей! – Король хлопнул в ладоши. – Пойдёмте, я всё расскажу о нашем городе. Сначала пообещаем.

Он прошёл в левую дверь, и мы последовали за ним.

Стол ломился от яств. Целиком запечённые рыбы размером с небольшую собаку, фрукты таких размеров, что я сначала принял их за муляжи, несколько тортов, кувшины с разноцветными напитками, нарезки, соленья, что-то ещё, чему я даже не знал названия.

– Моя еда – ваша еда! – объявил король, усаживаясь во главе стола.

Мы расселись, но никто не притронулся к еде.

Король пододвинул к себе полуметровую рыбину и начал разделывать её с удивительной ловкостью.

– Что же вы не едите? – спросил он с набитым ртом. – Кушайте, не стесняйтесь.

– Спасибо, мы сыты, – ответил Леон.

Грим смотрел на еду голодными глазами, но Леон взглядом удерживал его на месте.

Король не настаивал. Спокойно доел рыбу, запил из кувшина, вытер губы рукавом и поднялся:

– Тогда прошу за мной. Я хочу сделать вам предложение, от которого не отказываются. – Он подмигнул. – Да-да, я знаю, кто вы. Эти... ну, туда-сюда... из другого мира. Давно таких не встречали, потому и почести.

Мы вышли из дворца и зашагали по зелёным дорожкам.

– Наш город уже довольно-таки старый, – рассказывал король. – Есть традиция: каждый месяц король меняется. Мой срок заканчивается послезавтра. Скоро тут будет править другой. И чем же я запомнюсь? – Он вздохнул. – За месяц трудно что-то придумать. Хотя в истории бывали безумцы со своими дурацкими законами. Но такие долго не правили. Понимаете, каждый здесь был королём. Я Иоанн Сигизмунд Фарейли Сто Тридцать Первый. Это моё сто тридцать первое правление. Если я запомнюсь чем-то хорошим, следующее правление наступит быстрее. Если нет, окажусь в конце очереди. Всё давно придумано.

Он остановился, повернулся к нам:

– Но вы тут очень кстати. У нас обожают новые лица, сами понимаете почему. – Он перевёл дыхание. – Предлагаю кому-то из вас стать королём этого мира на месяц. Что скажете?

– Да! – выпалил Грим.

– Нет! – отрезал Леон.

– Нет, нет, нет... – Грим закатил глаза. – Ты меня скоро так называть будешь – «Нет». Почему «нет»? Мы здесь для исследования мира! Что может быть лучше, чем оставить здесь одного человека и досконально изучить этот мир изнутри?

Леон замолчал. Скулы напряглись.

– Делай что хочешь, – выдавил он наконец. – Будешь сам после отчитываться Роберту.

Грим расплылся в улыбке и повернулся к королю:

– Иоанн Сигизмунд Фарейли Сто Тридцать Первый, я бы хотел услышать условия сделки.

– Условия простые: ты король, делаешь что хочешь.

– Прямо всё? – Грим прищурился. – А вдруг я злодей?

– Народ выберет.

– Они же меня не знают.

– Вот именно. – Король хитро улыбнулся. – А об остальном я позабочусь.

– Заманчиво... – Грим задумался. – Надо подумать.

– У тебя как раз два дня есть.

Король проводил нас ещё немного по саду, а потом мы распрощались: он пошёл править, мы возвращаться.

Глава 7

На следующий день мы снова встретились в Сомербуне.

Кафе «Тебе сюда» встретило нас привычным ароматом кофе и выпечки. Зиланд уже нёс к нашему столику поднос с напитками, хотя мы ещё ничего не заказывали, знал, видно, по глазам.

Грима не было.

Мы сидели втроём: я, Джулия и Леон и молчали. Джулия крутила в пальцах салфетку, Леон смотрел в окно на пустую площадь, я просто ждал.

Минут через десять дверь распахнулась, и влетел Грим. Сияющий, взъерошенный, с таким видом, будто только что выиграл в лотерею.

– Я решил! – объявил он, плюхаясь на свободный стул. – Стану королём!

Джулия подняла брови, Леон поморщился, я усмехнулся.

– Роберт дал добро, – продолжил Грим, хватая чью-то чашку и делая большой глоток. – Сказал, мир безопасный, а с такой стороны будет интересно исследовать общество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.